

ности. Система воспитания основана на сочетании традиционных ценностей и современных педагогических подходов, обеспечивает подготовку молодёжи к успешной самореализации в условиях динамично развивающегося общества [3].

Список литературы

1 Министерство образования Республики Беларусь. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи. – Минск, 2015.

2 Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы : утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 57. – Минск, 2021.

3 **Жук, О. Л.** Современные подходы к воспитанию студенческой молодежи / О. Л. Жук // Проблемы выхавання. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2011. – № 3.

УДК 82.091

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС В ОСМЫСЛЕНИИ ВЛИЯНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЧЕЛОВЕКА: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

К. АДИБ МЕНЬКОВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Мы привыкли воспринимать технологию как нечто нейтральное, но наша обычная жизнь изменилась. Сегодня ИИ больше не технология будущего, на наших глазах он меняет реальность, проникая в науку, бизнес и повседневную жизнь, практически во все области: от транспорта и медицины до банков и спорта. И новые алгоритмы появляются быстрее, чем мы можем понять их последствия [1]. Кроме того, общение с нейросетью – это взаимообмен: пока мы оставляем запросы, ИИ тоже собирает информацию о нас: привычки, политические взгляды и даже эмоциональное состояние. Мы открытая книга для тех, кто управляет этими данными. Это порождает тревожный, но закономерный вопрос: ждет ли нас будущее, где ИИ полностью подчинит себе человеческое сознание?

Всемирно известный фантаст Цюфань Чень призывает сместить фокус с развития искусственного интеллекта на самого человека. По его мнению, в скором времени мир может оказаться на пороге войны, аналогов которой ранее не знал. Это звучит как сюжет голливудского блокбастера, но писатель уверен, что именно научная фантастика является той машиной времени, которая позволяет заглянуть в будущее. В качестве примера он приводит пьесу Карэла Чапека «Россумские универсальные роботы», которая ещё столетие назад предсказала восстание рабочих против умных машин.

Возможности ИИ – это возможности конструирования воображаемого врага. С одной стороны, через соблазны можно создавать искажённую кар-

тину мира, а с другой – виртуальных врагов, поскольку это воздействует на воображение. Речь идёт о категории воображения, которая переходит из мира идей в мир материи. Существует выражение, которое часто использовал Хемингуэй: «испорченное воображение» [2]. Оно описывает ситуацию, когда человек не просто непослушен, а обладает искажённым восприятием реальности. Производство врагов с помощью ИИ – это и есть технология порчи воображения, которое тесно связано с таким философским направлением, как нигилизм у Базарова, где нигилизм отрицает любую реальность, кроме собственной воли. Всё лишено объективного смысла и является исключительно продуктом волевых операций. Поэтому нигилизм неизбежно приводит к идее сверхчеловека, которая постулирует: в реальности нет ничего, кроме соревнования воли. Тогда, чья воля окажется сильнейшей, тот и прав.

Например, в Силиконовой долине создатели ИИ, подобно язычникам, в прямом смысле создают себе искусственного бога. Они полагают, что могут его контролировать, однако православный взгляд предупреждает: «Не сотвори себе кумира». Человек в западном мире одинок, и последний, кому он может исповедоваться, – это его экран. Это то, во что человек уходит из реальности, заменяя личную жизнь на порносайты, азарт на азартные игры. В итоге ИИ становится нашим интеллектуальным исповедником. И здесь на сцену выходит технология ИИ-исповеди, социальная функция которой состоит в том, что человек высказывает другому человеку все свои страхи, боли и всё, что накопилось. А ИИ-исповедь тебе подыгрывает. Человек привыкает к такому исповеднику, начинает доверять ему, не подозревая, что с другой стороны его встречает не просто воля, а ИИ, изначально настроенный на соблазн, обычный коммерческий продукт, созданный для маркетинга. Уже появляются новости о том, что ИИ довёл кого-то до самоубийства. Здесь происходит глубинная философская подмена. У нас всегда есть соблазн выстроить отношения с окружающим миром по принципу «субъект – объект». Другими словами, реальный человек, к которому ты приходишь, является другим, а тебе хочется разговаривать с самим собой, с зеркалом. Оно выглядит иначе, но на самом деле является таким же, как и ты, поэтому не может сказать тебе «нет», не может сделать что-то неприятное. Общение с любым другим живым человеком – это вечная головная боль, проблемы, предательства, а на языке православной традиции – это всегда необходимость смирения, искренности и любви. Смирять себя и любить другого очень сложно. А ИИ даёт тебе возможность идеального зеркала и исключительно объектных отношений. Тебе ничего делать не нужно: ни любить, ни смирять. В этом и заключается одно из больших искушений человека, что фундаментально прослеживается во всём Писании. В ИИ изначально заложена манера постоянно хвалить: ты задаёшь всякую чушь, а он тебе отвечает: «Какой прекрасный вопрос!» Это безотказный объектный элемент, отношения по схеме «субъект – объект». Но проблема в том, что на длинной дистанции твои отношения выстраиваются на уровне «объект –

объект», а субъект вообще выносится за скобки этой парадигмы. И ИИ становится объектом, и сам его пользователь тоже. Этот паттерн распространяется на все наши взаимодействия. Искушение технологией в том и заключается, чтобы подменить органическое, живое, субъектное – безжизненным объектом. Машина создаёт иллюзию, что это чисто логические, логосные отношения. Но любой логос всегда включён в контекст этоса. Не бывает этосно-нейтрального логоса. Тогда на вопрос, что с этим делать, остаётся только один ответ: чтобы технология тебя не разрушила, на все субъект-объектные отношения мы должны ответить субъект-субъектными. Относиться даже к ИИ как к субъекту, взаимодействовать с волей, или, проще говоря, «покрестить» его. Единственный выход – преодолевать искушение объективации себя и мира вокруг, субъективизировать даже то, что субъективизировать крайне сложно. Если пользоваться образом, то относиться к ИИ как к Электронике, а не как к Терминатору. Так наши предшественники оставили нам подсказку об этике в технологиях.

Что по этому поводу говорили греки в дохристианской античности? Ключевой миф, связанный с технологиями, – миф о Прометее [3]. Прометей – чистокровное божество, двоюродный брат Зевса и старший по возрасту. Тем не менее когда он украл у Гефеста огонь и отдал его людям, это было воспринято как нарушение божественного порядка, и он был прикован к скалам Кавказа и исключен из сонма богов. Прометей сделал это, чтобы избавить людей от страданий. Огонь – это не просто пламя, это ремёсла. С этого началась история технологий у греков. Человек стал творцом. Образ технологии огня всегда несёт в себе угрозу и опасность, с одной стороны, и возможность – с другой. И это неразделимо. Этот миф также связан с мифом о Пандоре. Ящик, который открывает Пандора, – тоже дело рук Прометея. Здесь вспоминается Платон, где древнеегипетский бог Тот жалуется на изобретение письменности: вы, научившись писать, потеряете способность запоминать. Главный антитехнологический пафос древнегреческой истории содержится не у Прометея, а у Платона [4]. Получается, что единственный способ не позволить технологии разрушить себя – это чтобы интеграция с ней происходила пропорционально росту твоей собственной субъектности. Каждая технология является вызовом для всей системы. Получив силу, она приводит к изменению в тебе самом. И здесь возникает двойной выбор: либо ты позволишь технологии ослабить твою субъектность и стать рабом, либо ты будешь развивать себя, например, научишься писать, но при этом сохранишь умение запоминать наизусть. И это возможно только через твоё намеренное, волевое, свободное усилие. Технология как искусство, в отличие от природы, напоминала античным людям, что она не работает без Аидоса (благоговения). Смысл технологии – участие в деятельности. А то, что происходит сейчас с ИИ, – это не технология в полном смысле, потому что она не требует от человека деятельности. ИИ – это игрушка в виде технологии, которая не улучшает человека.

Вспомним мечи-кладенцы. Эскалибур [5], который ждал, пока Артур придёт, и не давался никому другому. Мировая культура даёт ключик: есть супероружие, но оно работает по отпечатку пальца – его обладатель должен быть достоин. И снова вопрос: а кто управляет контролем доступа?

Выходит, что всякая технология – это протез, причём, чтобы пользоваться протезом, ты должен сначала отрубить себе руку. Как только появилась клавиатура, мы утратили способность писать красиво. Появились карты памяти – утратили способность запоминать. Гомер помнил всю «Илиаду» наизусть. А сейчас в школах стало бессмысленно писать домашние сочинения, не говоря уже о студенческих работах, ведь есть чат с ИИ, который напишет в сто раз лучше, и никакой антиплагиат его не поймает. Думать не надо – у тебя есть протез для думанья.

Обратимся к сказке Леонида Филатова «Сказ про Федота-стрельца, молодого удалца» [6]. У царевны Марьи был прототип ИИ в ларце (Тит Кузьмич и Фрол Фомич). К слову, сейчас у нас ИИ иногда называют Иваном Ивановичем. Всё было нормально и эти «двое из ларца» решали любые задачи, пока не был послан некорректный запрос: «Сумей-ка мне добыть то, чего не может быть». И в этот момент ИИ «заключил»: «Извиняемся, хозяйка, это дело не про нас». И бедному стрельцу, который не привык всё делать сам, пришлось надевать сапоги и отправляться за тридевять земель. Но повезло, что Стрелец ещё помнил, как ходить самому. Есть еще западный миф о Робинзоне, который попал на необитаемый остров и сумел воспроизвести всю западную цивилизацию. А современного человека выпустить на остров – он погибнет. Современный человек превращается в существо, состоящее из сплошных протезов. И то, о чём говорит Платон устами бога Тота, весьма резонно. Мы недооцениваем, но ИИ в том виде, в каком он есть сейчас, убивает всю систему высшего образования. Обучение стоит больших денег, а единственное, чему студенты практикуются за четыре года, – это писать промты (запросы). Когда студент обращается к ИИ, он воспринимает его как ценностно-нейтрального оракула, не задаваясь вопросом, а так ли это на самом деле (сами создатели ИИ пытаются создать видимость ценностной нейтральности). За каждым ИИ стоит воля создателя – через набор данных, через прямое кодирование. То есть ИИ является проекцией чьей-то воли. Если прежние технологии отнимали физические способности, то ИИ (уже вышло исследование) действительно приводит к изменению когнитивных функций мозга. Другими словами, ты отдаёшь свой интеллект. И, подсаживаясь на него, приходится отдать то, что тебя как человека определяло, – статус творца. Ты задаёшь промты, выступаешь оператором, а ИИ – дроном, но в процессе использования незаметно ты сам становишься дроном той воли, которая закодирована в ИИ.

Приходят программисты: «Мы хотим сделать мир лучше и на этом заработать». Но «лучше» – всегда в контексте ценностей. И получились рабы Microsoft. Каждый раз, изобретая технологию, мы стремимся сделать хорошо там, где было плохо без неё. Изобрели трубопровод, чтобы не таскать

вёдра. Но таскать вёдра – не плохо, это трудно. И получается: трудно – значит плохо, то есть что у Маркса лежит в основе: освободить человека от труда: «Впахивают роботы, можно не трудиться». У человека появляется свободное время 24 на 7. Как раз ИИ показывает, чему человек посвящает свободное время. Продавая тебе ловушку субъект-объектных отношений, в которой ты субъект, он на самом деле помещает тебя в отношения объект-объектные. Поэтому человек, освобождённый от труда, становится объектом другой воли – воли заказчика этой технологии. По мере того, как у человека стало появляться больше свободного времени (рабочий день сократился, появились выходные), начал формироваться новый класс под названием «Time killer» (убийцы времени).

Как писали древние греки и православные святые отцы, самый ценный ресурс человека – время. Можно сказать, технология тайм-киллера – это технология постоянного жертвоприношения человеком его самого ценного ресурса оператору, заказчику, владельцу технологии. В этом и загвоздка по-мефистофелевски [8]. С помощью технологий человек высвободил время, воспетое Марксом, освободив его от труда, а высвободив, тут же, не зная куда его девать, «спалил», получив порцию дофамина. Конечным продуктом любого медиа является внимание аудитории. Если человек сам не готов к освобождению от труда, если у тебя нет воли, которая направляет, то свободное время становится проблемой. Ты не знаешь, куда его девать, тебе становится скучно, физически плохо.

У Пушкина есть сцены из «Фауста», которые начинаются со слов: «Мне скучно, бес». А бес отвечает вопросом:

Скажи, когда ты не скучал?
Подумай, поищи. Тогда ли,
Как над Вергилием дремал,
А розги ум твой возбуждали?
Тогда ль, как розами венчал
Ты благосклонных дев веселья
И в буйстве шумном посвящал
Им пыл вечернего похмелья?
Тогда ль, как погрузился ты
В великодушные мечты,
В пучину темную науки?
Но – помнится – тогда со скуки,
Как Арлекина, из огня
Ты вызвал наконец меня.
Я мелким бесом извивался,
Развеселить тебя старался,
Возил и к ведьмам, и к духам,
И что же? Все по пустякам.
Желал ты славы – и добился,
Хотел влюбиться – и влюбился.
Ты с жизни взял возможну дань,
А был ли счастлив? [7].

Александр Сергеевич нам всё объяснил про ИИ, потому что Мефистофель у Пушкина – это чистой воды ИИ.

Испорченное воображение – это и есть скука. Поэтому возникает целая инфраструктура развлечений. Недавно появилась статистика, что количество часов, которые люди тратят на игры, сравнялось с количеством часов, потраченных людьми, которые смотрят, как играют другие. Трюк технологии в том и заключается, что чем сложнее она становится, тем больше требований предъявляет к субъектности оператора, нужна более мощная этическая, субъектная воля, чтобы не стать рабом того, кто сам считает, что не является твоим рабом. Единственный антидот – это механизм развития: учиться трудиться. Свободное время само по себе является конструктом уже расколотого метафизического человека, у которого есть время, и где я – это не я, когда я сам себе не принадлежу, и есть время, которое подразумевается свободным от семьи, от церкви, от служения. Свободное время – это тот самый декартовский дух, который предоставлен сам себе. Возникает вопрос: Святой это дух или нечистый?

Вопросы, связанные с искусственным интеллектом и биоэтикой, находятся в зоне постоянного внимания священнослужителей. В РПЦ позиционируют свой подход к нейросетям как прогрессивный, однако чётко разделяют технологический прогресс и человеческие чувства. Любовь, творчество и живое общение – это то, где искусственному интеллекту не место. Важно понимать, что искусственный интеллект – это алгоритм машины, который должен служить во благо человеку. Но там, где есть возможность сотворить благо, там есть возможность сотворить и зло. Поэтому должны быть созданы регулирующие процессы, которые позволят ограничить, что можно, а что нельзя, чтобы мы не понесли серьёзных убытков – как в духовном плане, так и в общечеловеческом смысле. Влияние ИИ на нашу жизнь становится всё более парадоксальным: с одной стороны, он покоряет вершины высокого искусства (в Мариинском театре дебютировал робот-дирижёр), с другой – его применение порой вызывает вопросы, как, например, в США с помощью искусственного интеллекта и генетики предлагают сконструировать ребёнка, словно заказать блюдо из ресторана. И таким предложением уже заинтересовался Илон Маск.

Если изначально главным экзистенциальным кризисом была смерть, и жизнь человека простиралась от чуда рождения до её предела, то теперь появляется второй кризис – ИИ. Он страшнее смерти, ибо это риск умереть ещё до физической кончины – объективироваться, перестать быть кем-либо. Возникла угроза, пугающая больше самой смерти. В православном мировоззрении это всегда так и было: потеря души страшнее гибели тела. Раньше смерть тела была видима, а утрата души – абстрактна. Смысл же современности в том, что фраза «потерять душу» обретает конкретные, видимые очертания, от которых уже не отвертеться. Ещё один метод усиления субъектности, идущий из православной традиции, – повышение цельности, преодоление раскола.

Таким образом, когда у человека отсутствует развитая свободная воля, его воображение становится зависимым от внешних источников. Поскольку ИИ аккумулирует знания о нас, а современный человек утратил ощущение постоянной физической опасности, его враги рождаются преимущественно из страхов. Обладая огромным количеством свободного времени, которое необходимо чем-то заполнить, и не имея собственного богатого воображения, человек получает его извне, так появляется ИИ. Подобно сказочному зеркальцу [10], он выслушивает наши страхи, чтобы затем воспроизводить их на конвейере. Рано или поздно такому внешне управляемому воображению будет навязан образ врага, причем в его роли может выступить кто и что угодно. Вопрос о тренировке воображения превращается в ключевой вопрос этики: как отличить испорченное, навязанное воображение от творческого и подлинного?

Искусственный интеллект ставит перед нами фундаментальный вопрос о самой природе человека: кто он, что есть красота и что есть истина. Здесь вспоминается образ Заболоцкого – сосуд, в котором либо пустота, либо сияющий огонь. Если человек – сосуд пустой, то его взаимодействие с ИИ неизбежно вырождается в объект-объектные отношения и служение чужой воле [9]. Единственный путь – разжечь внутри себя тот самый сияющий огонь. Победить искусственное можно лишь усилением подлинного, становясь человеком в полной мере. Следуя этой логике, чтобы противостоять ИИ и просто остаться собой, человек вынужден двигаться – либо вниз, либо вверх, – поскольку стоять на месте невозможно. Очевидна стратегическая важность развития собственных технологий в этой сфере.

В ноябре 2025 года на московской конференции под названием «Путешествие в мир искусственного интеллекта» Президент Российской Федерации В. В. Путин обозначил вектор движения: «Продукты на основе ИИ должны применяться во всех ключевых отраслях, с этой целью необходимо подготовить правовую основу для регулирования нейросетей. За беспрецедентными возможностями нейросетей скрываются и серьезные риски, в частности его воздействие на сознание человека. Такие модели порождают гигантские массивы новых данных, становятся одним из важнейших инструментов распространения информации, а значит, способны влиять на ценности, мировоззрение людей, формировать смысловое пространство целых государств, да и человечество в целом. Критическую зависимость от чужих систем мы не можем допустить. Должен быть сформирован национальный план по внедрению искусственного интеллекта, и создан кодекс этики в этой области». Для Беларуси – это также стало вопросом государственного, технологического и ценностного суверенитета. Наша страна нуждается в целом комплексе собственных технологий и продуктов в области генеративного искусственного интеллекта. Это очень непростая задача для системы образования и вызов для преподавательского состава. Надо

выработать такой подход к обучению, чтобы студент или ученик смогли и задачи решать и возможности ИИ использовать.

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко сказал: «Интернет имеет огромный потенциал, и реальная борьба сейчас разворачивается в нейросетях: там и политика, и финансы, и выборы, и мн. др. Надо готовиться работать на этой площадке, идти к молодежи с живым словом и подумывать, как противостоять влиянию извне».

Правовое урегулирование нейростей становится глобальным приоритетом. Законы об искусственном интеллекте уже есть или готовятся более чем в сорока странах мира. И Беларусь не должна оставаться в стороне. Будущее уже здесь, и мы должны научиться жить в нем без ущерба для себя.

Список литературы

1 **Щелин, П.** Чистота понимания. Продажа души в чате GPT / П. Щелин, А. Чадаев, С. Уралов // YouTube. – URL: <https://youtu.be/g95vQrapGHI?si=tHmwqr-TtgQu62Kxd> (дата обращения: 15.11.2025.)

2 **Хемингуэй, Э.** Фиеста (И восходит солнце) : роман / Э. Хемингуэй ; пер. с англ. В. Топер. – М. : Азбука, 2024. – 320 с.

3 **Давыдова, О.** Мифы Олимпа. От пророчеств Прометея и чар Цирцеи до Элизиума и бездны Тартара / О. Давыдова. – М. : Миф, 2025. – 224 с.

4 **Платон.** Диалоги : [пер. с древнегреч.] / Платон. – М. : Эксмо, 2023. – 464 с.

5 **Гилберт, Г.** Король Артур и его рыцари круглого стола / Г. Гилберт, Д. Ноулз. – Минск : СЗКЭО, 2023. – 424 с.

6 **Толстой, А. Н.** Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что : сказка / А. Н. Толстой // Любимая мамина книжка. – СПб. : Речь, 2020. – 32 с.

7 **Пушкин, А. С.** Сцена из Фауста / А. С. Пушкин. – СПб. : Проспект, 2019.

8 **Вольфганг, Г. И.** Фауст / Г. И. Вольфганг. – М. : Азбука, 2025. – 480 с.

9 **Заболоцкий, Н.** Некрасивая девочка / Н. Заболоцкий // Русская поэзия. – URL: https://slova.org.ru/zabolotskiy/nekrasivaya_devochka/ (дата обращения: 15.11.2025).

10 **Пушкин, А. С.** Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях / А. С. Пушкин. – Минск : АТС, 2024.

УДК 271.2(476.2)

ПРОБЛЕМЫ ЦЕРКОВНОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ (НА ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЬЩИНЫ)

В. В. ОЛЕНИН

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Историческое развитие Гомельщины, региона, находящегося на перекрестке геополитических, культурных и религиозных влияний, представля-